**Краеведение должно стать частью государственной политики, убеждены организаторы первого
в Красноярске форума любителей истории**

Очевидно, это чисто российская традиция — вспоминать о «делах давно минувших дней, преданьях старины глубокой» только в преддверии грядущего юбилея. Если хотите, даже беда, поскольку отдавать должное деяниям наших замечательных предков, по всем соображениям исторической справедливости, мы должны всегда, а не только от случая к случаю.

Покусились на бульвар

В минувшем году, когда в мозгах «продвинутых» чиновников зашевелились вдруг планы, как «обустроить» набережную Енисея краевого центра, расчленив ее на семь частей (видимо, по аналогии с чудесами света), именно краеведы заговорили о существовании возле речного вокзала Александровского бульвара. Вернее, того, что осталось от памятных для старожилов мест, где когда-то можно было гулять без опаски, чтобы вдруг не оказаться под шальной иномаркой.

Бульвар этот — исторический, он был заложен в память об Отечественной войне 1812 года и носил имя победителя Наполеона — русского императора Александра Благословенного. Одержимые ненавистью к самодержавию большевики покусились и на «императорский» бульвар, но уничтожить его не смогли, поскольку он являл собой архитектурный ансамбль, созданный по замыслу зодчего Леонида Чернышева и обрамленный узорной решеткой. А была также и красивая лестница, ведущая к великой реке, и акведук, но они не сохранились. Выходит, наглядной исторической причастности Красноярска к войне, которой нынче будет два века, сибиряки чуть не лишились.

Сколько таких в краевом центре памятных мест, которые просто исчезли с карты бывшего губернского города, причем многие — уже на глазах современников!

Этот процесс искусственного убиения истории был бы необратимым, если бы ему не противостояли энтузиасты — те самые общественники, которые на протяжении многих десятилетий объединены в городской историко-патриотический клуб «Краевед». В канун Нового года в Центральной библиотеке имени А.М. Горького они провели первый городской форум любителей истории, обозначив не только вехи красноярского краеведения, но и проблемы, стоящие перед ним.

О глухомани — по-французски

Никто и никогда не предпринимал такой попытки — составить летописный свод красноярского краеведения, этой «души народа», как его определяли русские писатели в позапрошлом столетии. Вот почему руководитель городского историко-патриотического клуба «Краевед», заслуженный работник культуры России Леонид Бердников мечтает об издании биобиблиографического словаря, где будут представлены биографии краеведов, а также их труды.

И начинать отсчет, конечно же, нужно с основания острога Красный Яр.

— Первые шаги в области изучения истории Приенисейского края сделали писцы воеводы Андрея Дубенского, оставив в архивах следы своего пребывания на красноярской земле, — говорит Леонид Павлович.

Именно краеведы, по мнению маститого библиотекаря, принесли небольшому сибирскому городку, восточной глухомани и месту ссылки, мировую известность, и сделано это было благодаря исследованию золотопромышленника Николая Латкина. Его труд «Красноярский округ» на международном географическом конгрессе в Париже уже в 1875 году получил золотую медаль.

А через два года другой краевед Николай Мартьянов на свой страх и риск, без разрешения высокого начальства, но при содействии местного купечества, открыл первый в Енисейской губернии музей — единственное на тот момент научно-краеведческое общественное учреждение на востоке России, также получившее зарубежное признание.

К сожалению, роль состоятельных красноярцев, которые внесли заметный вклад и в изучение истории Сибири, и в освоение новых территорий нашей страны, явно принижалась по соображениям идеологии.

Мало кто нынче знает, что городской голова Петр Кузнецов в 1858 году собрал огромные по тем временам средства, около 2,5 миллиона рублей, и передал их генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Муравьеву на проведение экспедиции по исследованию дальневосточных земель и последующему возвращению левого берега Амура в состав России.

Не пишите «шпионскими» авторучками!

Советская власть о таких фактах предпочитала умалчивать, громогласно провозгласив в 1924 году лозунг: «Каждый красноярец должен стать краеведом». На гребне этой волны геологу Вячеславу Косованову даже в условиях дровяного дефицита, когда словарями Брокгауза и Ефрона топились печи, удалось создать четырехтомную «Библиографию Приенисейского края».

Без преувеличения, его работа — настоящий путеводитель по изучению школьниками предмета краеведения, и организаторы первого городского форума считают, что этот

справочник следует переиздать большим тиражом, он необходим в библиотеках и школах.

Парадокс того времени в том, что наряду с отдельными успехами в краеведении именно в двадцатые годы, по глубокому убеждению исследователей, основанному на изучении архивных материалов, в Сибири были «срезаны вековые корни культуры, которые стали срастаться только спустя десятилетия». Революция точно спохватывалась о совершенных в «запальчивости» ошибках, а потом снова плодила их в огромном количестве.

После празднования 300-летнего юбилея города на Енисее, которое состоялось в 1928 году, краеведы, эти «умные ненужности», заносились в черный список, «вычищаемые» по соответствующему разряду, как правило, без права работы в советских учреждениях.

Для ценителей русской истории наступила пора гробового молчания еще и потому, что практически все источники (около 300 тысяч экземпляров книг и периодики) долгие годы хранились в подвалах архива и Покровского собора Красноярска. Многие библиографические ценности просто исчезли безвозвратно. Мрачные времена воцарились для любителей старины в Приенисейском крае — одной десятой части Родины.

Архивариус Ефим Владимиров, угодивший в норильскую ссылку за исследование «Тимофей Бондарев и Лев Толстой», вспоминал, чем обернулся для краеведов визит Михаила Тухачевского. Всему активу красный маршал с барского плеча подарил авторучки Паркера, но лучше бы он этого не делал: вслед за арестом эффектного скрипача-любителя добрались и до обладателей его заграничных «презентов».

Красноярское краеведческое бюро надолго закрыло свои двери, возродившись только в конце 60-х годов прошлого века. Обновлению движения способствовали такие его энтузиасты, как Юрий Болдырев, Николай Гудошников, Иван Лалетин, Иван Потапов, Иван Целищев. Смело можно утверждать: на их кропотливых исследованиях продолжает воспитываться не одно поколение.

Возродим День Сибири

Казалось бы, сейчас-то краеведам чего плакаться, какие у них могут быть проблемы? Архивы открыты, рассекречены даже многие материалы, разрешенные только для специального пользования. Но это лишь поверхностный взгляд, и не случайно доклад руководителя клуба «Краевед», прочитанный перед участниками форума и приглашенными, получил интригующее название «Куда приедет женщина в санях?»

Именно так студенты одного из престижных вузов «переименовали» картину своего великого земляка Василия Сурикова «Боярыня Морозова». Что тут скажешь? Невежда Митрофанушка — персонаж нестареющий, правда, сейчас он возлагает надежды уже не столько на извозчика, сколько на Интернет, в котором «ну все есть», а значит, учить ничего не надо.

Как считает Александр Демидович, верхушечное знание истории — это беда, которая вызвана дефицитом часов, отводимых в общеобразовательных школах для изучения истории родного края. Выступая перед друзьями и коллегами, краевед разглядел суть проблемы и предложил ее решение.

В дореволюционной России 9 ноября праздновалось как всенародный День Сибири. Почему бы не возродить эту забытую дату календаря? И тем самым убить двух зайцев: отметить самодостаточность огромной территории, простирающейся за Уралом, и трезво взглянуть на такое неоднозначное явление — сепаратизм, не забывая при этом слова Николая Латкина:

— Пора перестать смотреть на Сибирь как на страну отщепенцев, пора позаботиться о водворении в ней лучших порядков…

Сепаратизм больше известен по классическим работам Петра Головачева, Григория Потанина и Николая Ядринцева как сибирское областничество, возникшее в результате конфликта двух сторон — Центра и окраин империи. И здесь чрезвычайно важно расставить акцент, выходя в интернет-пространство, где немало дилетантов.

Они-то и передергивают факты, подкрепляя их цитатами автономистов. Подача

материала, как правило, тенденциозна, поскольку авторы отстаивают принцип «самостийности» — на их взгляд, единственно верного пути для «неколониального» развития Сибири.

По мнению краевого парламентария и бизнесмена Анатолия Быкова, выступившего спонсором городского форума, именно краеведы могут непредвзято определить вектор нашего будущего, поскольку они, в отличие от чиновников, знают цену прошлому, соизмеряют его с настоящим.

Осенью, когда меценат решил установить памятник Учителю работы скульптора Константина Зинича, места монументу перед зданием педуниверситета не нашлось. Клерки от культуры так долго «согласовывали вопрос», что к празднику бронзовый педагог вообще мог не появиться.

Вот и пришлось скульптурной композиции притулиться в городском парке, вряд ли открывая что-то праздной публике в начертанных на граните словах поэта: «Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей».

Зато командора Николая Резанова, причастного к губернскому городу разве что фактом скоропостижной кончины, увековечили три раза, причем дважды — на Стрелке, в историческом центре.

Свой человек в региональном парламенте — это очень сильный ход, сделанный краеведами на политическом поле: значит, есть надежда, что их голос будет услышан в единоборстве с беспамятством.

Николай ЮРЛОВ